

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ

**некоторых положений Гражданского кодекса и Гражданского
процессуального кодекса Республики Молдова**

(права и свободы лиц с психическими расстройствами)

(обращения № 49a/56a/63g/90g/2016)

КИШИНЭУ

17 ноября 2016 года

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА И ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(права и свободы лиц с психическими расстройствами)

Именем Республики Молдова,
Конституционный суд в составе:

Александру ТЭНАСЕ, *председатель*,
Аурел БЭЕШУ,
Игорь ДОЛЯ,
Тудор ПАНЦЫРУ,
Виктор ПОПА,
Вячеслав ЗАПОРОЖАН, *судьи*,
при участии *секретаря заседания*, Сорины Мунтяну,

принимая во внимание обращения, представленные и зарегистрированные 25 апреля 2016 г., 5 мая 2016 г., 24 мая 2016 г. и 26 июля 2016 г.,
рассмотрев указанные обращения в открытом пленарном заседании, учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате,

выносит следующее постановление:

ПРОЦЕДУРНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Основанием для рассмотрения дела послужили обращения, представленные в Конституционный суд 25 апреля 2016 года и 5 мая 2016 года народным адвокатом Михаилом Которобай и депутатами Парламента Тудором Делиу, Октавианом Грама и Григорием Кобзак, на основании ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, ст. 25 п. i) и п. g) Закона о Конституционном суде, ст. 38 ч. (1) п. i) и п. g) и ст. 39 Кодекса конституционной юрисдикции, а также обращения об исключительном случае неконституционности, заявленными адвокатом Думитру Слюсаренко в деле № 2-358/2016, находящемся в производстве суда Резина, и Лилией Попович, стороной в деле № 2-931/2016, находящемся в производстве суда сектора Центру мун. Кишинэу.

2. Обращения были представлены в Конституционный суд 24 мая 2016 года Андреем Балан, судьей суда Резина, и 26 июля 2016 года Виктором Санду, судьей суда сектора Центру мун. Кишинэу, в соответствии с положениями ст. 135 ч. (1) п. а) и п. g) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года, а также Положением о порядке рассмотрения обращений, представленных в Конституционный суд.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА И ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(права и свободы лиц с психическими расстройствами)

3. На основании ст. 20 в сочетании со ст. 16 ч. (2) и ст. 54 ч. (1) и ч. (3) Конституции, народный адвокат потребовал осуществления контроля конституционности следующих положений Гражданского процессуального кодекса:

а) в ч. (2) ст. 57 – предложения *«Процессуальные действия, совершенные неправоеспособным лицом, являются недействительными»;*

б) в ч. (2) ст. 58 – синтагмы *«или лицами, признанными ограниченно дееспособными»;*

с) в ч. (2¹) ст. 58 – синтагмы *«или лицами, признанными недееспособными»;*

д) в ч. (6) ст. 58 – синтагмы *«а также лиц, признанных недееспособными в установленном законом порядке»;*

е) ст. 169 ч. (1) п. е) – *«отсутствует правоспособность истца и/или ответчика, за исключением случаев, предусмотренных частью (2) статьи 59»;*

ф) ст. 170 ч. (1) п. с) – *«заявление подано недееспособным лицом»;*

г) ст. 267 п. б) – *«заявление подано недееспособным лицом»;*

h) в ч. (2) ст. 306 – предложения *«Вопрос о вызове лица рассматривается в каждом случае отдельно в зависимости от состояния его здоровья».*

4. Депутаты Парламента Тудор Делиу, Октавиан Грама и Григорий Кобзак обратились с требованием о проведении контроля конституционности ст. 24 Гражданского кодекса, регламентирующей порядок признания физического лица недееспособным и установления опеки, на предмет ее соответствия статьям 4, 16, 20, 25, 27, 28, 38, 46 и 54 Конституции.

5. Адвокат Думитру Слюсаренко обратился с требованием об осуществлении контроля конституционности статей 57 ч. (2), 58 ч. (2¹), 170 ч. (1) п. с), 267 п. б), 306 ч. (1) и 308 ч. (2) Гражданского процессуального кодекса, на предмет их соответствия статьям 4, 7, 8, 16, 20 и 54 Конституции и международным договорам в этой области, ратифицированным Республикой Молдова.

6. Лилия Попович, сторона в гражданском деле № 2-931/2016, находящемся в производстве суда сектора Центру мун. Кишинэу, обратилась с требованием об осуществлении контроля конституционности ст. 24 Гражданского кодекса, на предмет ее соответствия статьям 4, 16, 20, 25, 27, 28, 38, 46 и 54 Конституции.

7. Определением Конституционного суда от 29 апреля 2016 года, без вынесения решения по существу, обращение № 49а/2016 было признано приемлемым. Определением Конституционного суда от 14 июня 2016 года были признаны приемлемыми обращения № 56а/2016 и № 63g/2016. Определением Конституционного суда от 6 сентября

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА И ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(права и свободы лиц с психическими расстройствами)

2016 года, без вынесения решения по существу, обращение № 90g/2016 также было признано приемлемым.

8. Учитывая идентичность предмета, Конституционный суд решил объединить обращения в одно производство, на основании ст. 43 Кодекса конституционной юрисдикции.

9. В ходе рассмотрения обращения Конституционный суд затребовал мнения Президента Республики Молдова, Парламента, Правительства, Высшей судебной палаты, Бюро ООН в Республике Молдова, а также общественных организаций – «Институт по правам человека в Молдове» (далее – «IDOM»), «Цент продвижения прав лиц с ограниченными умственными возможностями» (далее – «MDAC»), «Альянс организаций для лиц с ограниченными возможностями» (далее – «AOPD») и «Центр юридической помощи для лиц с ограниченными возможностями» (далее – «CAJPD»).

10. В открытом пленарном заседании народного адвоката представляла Ольга Вакарчук, генеральный секретарь бюро народного адвоката. Депутатов Парламента Тудора Делиу, Октавиана Грама и Григория Кобзак представлял Петру Москалюк. Обращение №63g/2016 поддержал адвокат Думитру Слюсаренко.

11. Правительство представлял Эдуард Сербенко, заместитель министра юстиции, и Андрей Швец, начальник юридического управления Министерства здравоохранения. Парламент представлял Валериу Кучук, главный консультант в главном юридическом управлении Секретариата Парламента.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ОСНОВНЫХ СПОРОВ

1. Обстоятельства гражданского дела № 2-358/2016

12. Суд района Рыбница 14 февраля 2011 года принял решение о признании В.С. недееспособным, в соответствии со ст. 24 Гражданского кодекса (далее – *ГК*). Примэрия коммуны Лалова 23 марта 2011 года установила над ним опеку и назначила опекуна.

13. Впоследствии опекун потребовал поместить В.С. в специализированное учреждение для содержания лиц с психическими расстройствами. Министерство труда, социальной защиты и семьи 1 августа 2011 года приняло решение о помещении его в психоневрологический интернат, расположенный в с. Кочиерь р-на Дубэсарь.

14. Адвокат Думитру Слюсаренко 18 апреля 2016 года обратился в суд района Резина в интересах В.С. с заявлением о признании его правоспособности. В то же время, адвокат Думитру Слюсаренко заявил об исключительном случае неконституционности положений статей 57

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА И ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(права и свободы лиц с психическими расстройствами)

ч. (2), 58 ч. (2¹), 170 ч. (1) п.с), 267 п. в), 306 ч. (1) и 308 ч. (2) Гражданского процессуального кодекса (далее – ГПК).

15. Определением суда района Резина от 12 мая 2016 года было принято решение о приостановлении рассмотрения по делу и направлении обращения об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для разрешения.

2. Обстоятельства гражданского дела № 2-931/2016

16. Решением суда сектора Центру мун. Кишинэу от 24 мая 2011 года Е.К. был признан недееспособным, на основании положений ст. 24 ГК.

17. Распоряжением претуры сектора Центру мун. Кишинэу от 30 ноября 2011 года Лилия Попович была назначена опекуном своего сына Е.К.

18. Лилия Попович 18 апреля 2016 года подала заявление в суд с требованием признать дееспособность ее сына, а также заявила об исключительном случае неконституционности ст. 24 ГК.

19. Определением суда сектора Центру мун. Кишинэу от 14 июля 2016 года было принято решение о приостановлении рассмотрения по делу и направлении обращения об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для разрешения.

ПРИМЕНИМОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

20. Применимые положения Конституции (повторное опубликование в М.О., 2016г., № 78, ст. 140):

Статья 1

Государство Республика Молдова

«[...]

(3) Республика Молдова - демократическое правовое государство, в котором достоинство человека, его права и свободы, свободное развитие человеческой личности, справедливость и политический плюрализм являются высшими ценностями и гарантируются».

Статья 4

Права и свободы человека

«(1) Конституционные положения о правах и свободах человека толкуются и применяются в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека, пактами и другими договорами, одной из сторон которых является Республика Молдова.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА И ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(права и свободы лиц с психическими расстройствами)

(2) При наличии несоответствий между пактами и договорами об основных правах человека, одной из сторон которых является Республика Молдова, и внутренними законами приоритет имеют международные нормы».

Статья 16
Равенство

«(1) Уважение и защита личности составляют первостепенную обязанность государства.

(2) Все граждане Республики Молдова равны перед законом и властями независимо от расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии, пола, взглядов, политической принадлежности, имущественного положения или социального происхождения».

Статья 20
Свободный доступ к правосудию

(1) Любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов.

(2) **Ни один закон не может ограничить доступ к правосудию».**

Статья 51
Защита лиц с физическими, умственными и психическими отклонениями

(1) **Лица с физическими, умственными и психическими отклонениями пользуются особой защитой всего общества.** Государство обеспечивает им нормальные условия для лечения, реабилитации, получения образования, обучения и включения в жизнь общества. [...]».

Статья 54
Ограничение осуществления прав или свобод

«(1) **В Республике Молдова не могут быть приняты законы, запрещающие или умаляющие права и основные свободы человека и гражданина.**

(2) Осуществление прав и свобод не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом, соответствуют общепризнанным нормам международного права и необходимы в интересах национальной безопасности, территориальной целостности, экономического благосостояния страны, общественного порядка, в целях предотвращения массовых беспорядков и преступлений, защиты прав, свобод и достоинства других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА И ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(права и свободы лиц с психическими расстройствами)

(3) Положения части (2) не допускают ограничения прав, провозглашенных в статьях 20 - 24.

(4) Ограничение должно соответствовать обстоятельству, вызвавшему его, и не может затрагивать существование права или свободы».

21. Применимые положения Гражданского кодекса Республики Молдова № 1107-XV от 6 июня 2002 года (М.О., 2002, № 82-86, ст.661):

Статья 24

Признание физического лица недееспособным

«(1) Физическое лицо, которое вследствие психического расстройства (душевной болезни или слабоумия) не может понимать значения своих действий или руководить ими, может быть признано судебной инстанцией недееспособным. Над ним устанавливается опека.

(2) От имени физического лица, признанного недееспособным, сделки совершает его опекун.

(3) Если основания, в силу которых физическое лицо было признано недееспособным, отпали, судебная инстанция признает его дееспособным. На основании судебного решения отменяется установленная над ним опека».

22. Применимые положения Гражданского процессуального кодекса Республики Молдова № 225-XV от 30 мая 2003 года (повторное опубликование в М.О., 2013, № 130-134, ст. 415):

Статья 5

Свободный доступ к правосудию

«(1) Всякое заинтересованное лицо вправе в установленном законом порядке обратиться в судебную инстанцию за защитой нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов.

(2) Ни одному лицу не может быть отказано в судебной защите по мотивам отсутствия законодательства, несовершенства, противоречивости или неясности действующего законодательства.

[...]».

Статья 57

Гражданская процессуальная правоспособность

«(1) Способность иметь гражданские процессуальные права и нести процессуальные обязанности (гражданская процессуальная правоспособность) признается в равной мере за всеми физическими лицами

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА И ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(права и свободы лиц с психическими расстройствами)

и организациями, обладающими согласно закону правом на судебную защиту прав, свобод и законных интересов.

(2) На отсутствие процессуальной правоспособности может быть обращено внимание в любой стадии процесса. **Процессуальные действия, совершенные неспособным лицом, являются недействительными».**

Статья 58

Гражданская процессуальная дееспособность

«(1) Способность в полном объеме лично или через представителя осуществлять в суде процессуальные права и выполнять процессуальные обязанности (гражданская процессуальная дееспособность) принадлежит физическим лицам, достигшим 18 лет, юридическим лицам, а в предусмотренных законом случаях также лицам, не являющимся юридическими лицами, но имеющим собственные органы управления.

(2) Процессуальные действия, совершенные несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет **или лицами, признанными ограниченно дееспособными**, подлежат признанию недействительными. Законный представитель несовершеннолетнего или попечитель лица, признанного ограниченно дееспособным, может одобрить все эти действия или только некоторые из них. Судебная инстанция предоставляет срок для одобрения действий. Если действия не одобрены в установленный срок, они признаются недействительными.

(2¹) Процессуальные действия, совершенные несовершеннолетними в возрасте до 14 лет **или лицами, признанными недееспособными**, являются недействительными. Данное положение не применяется в случае, когда лицо, признанное недееспособным судебной инстанцией, обжаловало это решение.

(3) Несовершеннолетний, достигший 16 лет, может лично осуществлять свои процессуальные права и выполнять процессуальные обязанности в случае объявления его полностью дееспособным (эмансипация) или вступления в брак.

(4) Права, свободы и законные интересы несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет, а также лиц, признанных ограниченно дееспособными, защищают в судебной инстанции их родители, усыновители или попечители, однако судебная инстанция обязана привлекать к участию в таких делах самих несовершеннолетних или лиц, признанных ограниченно дееспособными.

(5) В случаях, предусмотренных законом, по делам, возникающим из гражданских, брачно-семейных, трудовых и иных правоотношений, несовершеннолетние лично защищают в суде свои права, свободы и законные интересы. Судебная инстанция определяет необходимость привлечения к участию в таких делах законных представителей несовершеннолетних.

(6) Права, свободы и законные интересы несовершеннолетних, не достигших 14 лет, **а также лиц, признанных недееспособными в**

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА И ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(права и свободы лиц с психическими расстройствами)

установленном законом порядке, защищают в судебной инстанции их законные представители - родители, усыновители, опекуны, попечители, администрация воспитательных, лечебных учреждений или учреждений социальной защиты».

Статья 169

Отказ в принятии искового заявления

«(1) Судья отказывает в принятии искового заявления, если:

[...]

е) отсутствует правоспособность истца и/или ответчика, за исключением случаев, предусмотренных частью (2) статьи 59.

(2) Приняв решение об отказе в принятии искового заявления, судья в пятидневный срок со дня его распределения выносит мотивированное определение и вручает (направляет) его заявителю вместе с заявлением и всеми приложенными к заявлению документами. Определение может быть обжаловано в кассационном порядке.

(3) Отказ судьи в принятии искового заявления исключает повторное обращение заявителя в суд с тем же иском к тому же ответчику, о том же предмете и по тем же основаниям».

Статья 170

Возвращение искового заявления

«(1) Судья возвращает исковое заявление, если:

[...]

с) заявление подано недееспособным лицом; [...]».

Статья 267

Основания оставления заявления без рассмотрения

«Судебная инстанция оставляет заявление без рассмотрения в случае, если:

[...]

b) заявление подано недееспособным лицом, за исключением случая, когда заявление касается обжалования решения о признании недееспособности;

[...]».

Статья 302

Подача заявления

«[...]

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА И ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(права и свободы лиц с психическими расстройствами)

(2) Дело о признании лица недееспособным вследствие психического расстройства (душевной болезни или слабоумия) может быть возбуждено по заявлению членов его семьи, близких родственников (родителей, детей, братьев, сестер, деда, бабушки) независимо от совместного с ним проживания либо по требованию органа опеки и попечительства, психиатрического (психоневрологического) лечебного учреждения.

[...]

Статья 306
Рассмотрение заявления

«(1) Заявление о признании лица ограниченно дееспособным рассматривается судебной инстанцией при обязательном участии лица, за исключением случая неудовлетворительного состояния здоровья, засвидетельствованного в предусмотренном действующим законодательством порядке компетентными медицинскими учреждениями, а также с участием заявителя и представителя органа опеки и попечительства.

(2) Заявление о признании лица недееспособным рассматривается с обязательным участием представителя органа опеки и попечительства и заявителя. **Вопрос о вызове лица рассматривается в каждом случае отдельно в зависимости от состояния его здоровья.**

(3) Заявитель освобождается от уплаты издержек, связанных с рассмотрением дела о признании лица ограниченно дееспособным или недееспособным.

(4) Установив, что члены семьи, подавшие заявление о признании лица ограниченно дееспособным или недееспособным, действовали недобросовестно, судебная инстанция присуждает их к уплате всех судебных расходов и возмещению причиненного вреда».

Статья 308
Отмена ограничения дееспособности лица и признание лица
дееспособным

«[...]

(2) В случае, предусмотренном частью (3) статьи 24 Гражданского кодекса, судебная инстанция по заявлению лица, признанного недееспособным, опекуна, членов семьи лица, психиатрического (психоневрологического) учреждения, органа опеки и попечительства, и на основании заключения судебно-психиатрической экспертизы возбуждает дело и выносит решение о признании излечившегося лица дееспособным. На основании этого решения установленная над ним опека отменяется».

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА И ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(права и свободы лиц с психическими расстройствами)

Статья 369

Возвращение апелляционного заявления

«(1) Апелляционная инстанция своим определением возвращает апелляционное заявление в случае, если:

[...]

d) апелляционное заявление подано неуправомоченным лицом, за исключением случая, когда заявление, поданное недееспособным лицом, касается обжалования решения о признании недееспособности;

[...]».

23. Применимые положения Закона о социальной интеграции лиц с ограниченными возможностями № 60 от 30 марта 2012 года (М.О., 2012, № 155-159, ст. 508):

Статья 8

Равенство и недискриминация лиц с ограниченными
возможностями

«(1) Лица с ограниченными возможностями имеют право быть признанными, где бы они ни находились, в качестве лиц, обладающих равными правами перед лицом закона.

(2) Лица с ограниченными возможностями обладают правоспособностью наравне с другими лицами во всех сферах жизни, пользуются при необходимости предусмотренными действующим законодательством мерами по защите и правовой помощи в осуществлении правоспособности.

(3) Лица с ограниченными возможностями имеют неотъемлемое право на уважение человеческого достоинства независимо от вида ограничения возможностей, иного состояния здоровья, а также независимо от расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии, пола, сексуальной ориентации, убеждений, политической принадлежности, имущественного положения, социального происхождения или любого другого мотива.

(4) Лица с ограниченными возможностями пользуются всеми гражданскими, политическими, социальными, экономическими и культурными правами и основными свободами, закрепленными в Конституции Республики Молдова, Конвенции ООН о правах лиц с ограниченными возможностями (ратифицированной Законом № 166 от 9 июля 2010 года), настоящем законе и других нормативных актах.

(5) Лица с ограниченными возможностями имеют наряду с равными правами с другими лицами равные обязанности и ответственность, предусмотренные законодательством Республики Молдова.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА И ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(права и свободы лиц с психическими расстройствами)

(6) Дискриминация лиц с ограниченными возможностями, выражающаяся в любом обособлении, исключении, отстранении, ограничении или предпочтении, а также в отказе от создания благоприятных условий и разумного приспособления, что ведет к невозможности или к затруднению узнавания гражданских, политических, экономических, социальных или культурных прав, их осуществления или пользования ими, запрещена и наказывается в соответствии с действующим законодательством.

(7) Государство посредством ответственных учреждений в составе центральных и местных органов публичной власти и институтов по защите прав человека (народный адвокат) обеспечивает право лиц с ограниченными возможностями на правоспособность наравне с другими лицами во всех сферах жизни и гарантирует им равную и эффективную правовую защиту против дискриминации по любому основанию.

(8) Для обеспечения равенства и исключения дискриминации лиц с ограниченными возможностями государство осуществляет меры по их разумному приспособлению.

(9) Специфические меры, которые необходимы для ускорения или достижения фактического равенства лиц с ограниченными возможностями, не считаются дискриминационными.

(10) Несовершеннолетние лица с ограниченными возможностями пользуются в полном объеме всеми основными правами и свободами человека наравне с другими детьми.

(11) Во всех действиях, предпринимаемых в отношении детей с ограниченными возможностями, приоритетным является верховенство интересов ребенка.

(12) Государство принимает меры для того, чтобы все категории лиц с ограниченными возможностями, в том числе женщины и девочки с ограниченными возможностями, не подвергались никакой дискриминации и пользовались всеми основными правами и свободами человека.

(13) Государство гарантирует исключение любых форм дискриминации по признаку ограничения возможностей».

24. Применимые положения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (принята в Риме 4 ноября 1950 года и ратифицирована Республикой Молдова Постановлением Парламента № 1298-ХІІІ от 24 июля 1997 г.):

Статья 6

Право на справедливое судебное разбирательство

«1. Каждый имеет право при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявленного ему, на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. [...]».

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА И ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(права и свободы лиц с психическими расстройствами)

Статья 8

Право на уважение частной и семейной жизни

«1. Каждый имеет право на уважение его частной и семейной жизни, его жилища и корреспонденции.

2. Вмешательство публичной власти в осуществление этого права не допускается, за исключением случаев, когда это предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, общественного порядка или экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, охраны здоровья или нравственности, или для защиты прав и свобод других лиц».

Статья 14

Запрещение дискриминации

«Пользование правами и свободами, изложенными в настоящей Конвенции, обеспечивается без какой-либо дискриминации по признакам пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или иным признакам».

25. Применимые положения Конвенции ООН о правах инвалидов (принята в Нью-Йорке 13 декабря 2006 года и ратифицирована Республикой Молдова Законом № 166 от 9 июля 2010 г.):

Статья 1

Цель

«[...] К инвалидам относятся лица с устойчивыми физическими, психическими, интеллектуальными или сенсорными нарушениями, которые при взаимодействии с различными барьерами могут мешать их полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими».

Статья 4

Общие обязательства

«1. Государства-участники обязуются обеспечивать и поощрять полную реализацию всех прав человека и основных свобод всеми инвалидами без какой бы то ни было дискриминации по признаку инвалидности. С этой целью государства-участники обязуются:

a) принимать все надлежащие законодательные, административные и иные меры для осуществления прав, признаваемых в настоящей Конвенции;

b) принимать все надлежащие меры, в том числе законодательные, для изменения или отмены существующих законов, постановлений, обычаев и

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА И ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(права и свободы лиц с психическими расстройствами)

устоев, которые являются по отношению к инвалидам дискриминационными; [...]».

Статья 5

Равенство и недискриминация

«1. Государства-участники признают, что все лица равны перед законом и по нему и имеют право на равную защиту закона и равное пользование им без всякой дискриминации.

2. Государства-участники запрещают любую дискриминацию по признаку инвалидности и гарантируют инвалидам равную и эффективную правовую защиту от дискриминации на любой почве.

3. Для поощрения равенства и устранения дискриминации государства-участники предпринимают все надлежащие шаги к обеспечению разумного приспособления.

4. Конкретные меры, необходимые для ускорения или достижения фактического равенства инвалидов, не считаются дискриминацией по смыслу настоящей Конвенции».

Статья 12

Равенство перед законом

1. Государства-участники подтверждают, что **каждый инвалид, где бы он ни находился, имеет право на равную правовую защиту.**

2. Государства-участники признают, что инвалиды обладают правоспособностью наравне с другими во всех аспектах жизни.

3. Государства-участники принимают надлежащие меры для предоставления инвалидам доступа к поддержке, которая им может потребоваться при реализации своей правоспособности.

4. Государства-участники обеспечивают, чтобы все меры, связанные с реализацией правоспособности, предусматривали надлежащие и эффективные гарантии предотвращения злоупотреблений в соответствии с международным правом прав человека. Такие гарантии должны обеспечивать, чтобы **меры, связанные с реализацией правоспособности, ориентировались на уважение прав, воли и предпочтений лица, были свободны от конфликта интересов и неуместного влияния, были соразмерны обстоятельствам этого лица и подстроены под них, применялись в течение как можно меньшего срока и регулярно проверялись компетентным, независимым и беспристрастным органом или судебной инстанцией.** Эти гарантии должны быть соразмерны той степени, в которой такие меры затрагивают права и интересы данного лица.

5. С учетом положений настоящей статьи государства-участники принимают все надлежащие и эффективные меры для обеспечения равных прав инвалидов на владение имуществом и его наследование, на управление собственными финансовыми делами, а также на равный доступ к банковским

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА И ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(права и свободы лиц с психическими расстройствами)

ссудам, ипотечным кредитам и другим формам финансового кредитования и обеспечивают, чтобы инвалиды не лишались произвольно своего имущества.

Статья 13
Доступ к правосудию

«1. Государства-участники обеспечивают инвалидам наравне с другими **эффективный доступ к правосудию, в том числе предусматривая процессуальные** и соответствующие возрасту коррективы, облегчающие выполнение теми своей эффективной роли прямых и косвенных участников, в том числе свидетелей, во всех стадиях юридического процесса, включая стадию расследования и другие стадии предварительного производства.

2. Чтобы содействовать обеспечению инвалидам эффективного доступа к правосудию, государства-участники способствуют надлежащему обучению лиц, работающих в сфере отправления правосудия, в том числе в полиции и пенитенциарной системе».

26. Применимые положения Рекомендации № R (99)4 от 23 февраля 1999 года Комитета Министров СЕ о принципах правовой защиты недееспособных совершеннолетних лиц:

Принцип 2

«1. Меры защиты или иные правовые меры, используемые для охраны личных или имущественных интересов недееспособных совершеннолетних лиц, должны быть достаточными, по своему объему и гибкости, для обеспечения надлежащего правового регулирования соответственно различным степеням недееспособности и различным ситуациям.

2. Надлежащие меры защиты или иные правовые меры должны быть доступны в неотложных ситуациях.

[...]

5. Разнообразные меры защиты должны включать такие, которые связаны с ограничением отдельного действия, без необходимости назначения представителя или представителя с длительными полномочиями.

[...]».

Принцип 3

«1. Законодательные принципы регулирования должны признавать, насколько это возможно, существование различных степеней недееспособности, а также возможность изменения характера недееспособности с течением времени. Соответственно, **меры защиты не должны быть автоматически связаны с полным лишением гражданской дееспособности. Тем не менее, ограничение гражданской дееспособности должно быть возможным в тех случаях, когда это является необходимым для защиты заинтересованного лица.**

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА И ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(права и свободы лиц с психическими расстройствами)

2. В частности, меры защиты не должны автоматически лишать заинтересованное лицо права голосовать, завещать свое имущество, а также выражать согласие и отказываться от любого вмешательства в области здоровья, или принимать иные решения личного характера в любое время, когда заинтересованное лицо способно совершать такие действия.

[...]».

ВОПРОСЫ ПРАВА

27. Исходя из содержания обращений, Конституционный суд отмечает, что они, по сути, касаются ограничения прав и свобод лиц с психическими расстройствами, в частности, ограничения доступа к правосудию.

28. Таким образом, обращения касаются ряда взаимосвязанных конституционных элементов и принципов, таких как свободный доступ к правосудию, равенство всех перед законом и пределы ограничения прав и свобод человека, в соотношении с первостепенной задачей государства по обеспечению уважения и защиты личности.

А. ПРИЕМЛЕМОСТЬ ОБРАЩЕНИЙ

29. Своими определениями от 29 апреля 2016 г., 14 июня 2016 г. и 6 сентября 2016 г. Конституционный суд постановил, что, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, ст. 4 ч. (1) п. а) Закона о конституционном суде и ст. 4 ч. (1) п. а) Кодекса конституционной юрисдикции, обращение о контроле конституционности законов, в частности, Гражданского кодекса и Гражданского процессуального кодекса, относится к компетенции Конституционного суда.

30. Статья 25 п. i) и п. g) Закона о конституционном суде и статья 38 ч. (1) п. i) и п. g) Кодекса конституционной юрисдикции наделяют народного адвоката и, соответственно, депутата Парламента правом обращения в Конституционный суд.

31. Кроме того, разрешение исключительных случаев неконституционности относится только к компетенции Конституционного суда.

32. Конституционный суд отмечает, что предметом конституционного контроля являются ст. 24 Гражданского кодекса и некоторые положения статей 57 ч. (2), 58 ч. (2), ч. (2¹) и ч. (6), 169 ч. (1) п. е), 170 ч. (1) п. с), 267 п. b), 306 ч. (1)-(2) и 308 ч. (2) Гражданского процессуального кодекса, в части, касающейся ограничения доступа к правосудию для лиц с психическими недостатками.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА И ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(права и свободы лиц с психическими расстройствами)

33. Поскольку некоторые положения оспариваются и в порядке исключительного случая неконституционности, Конституционный суд рассмотрит соблюдение требований приемлемости этих обращений.

34. Что касается положений ст. 58 ч. (2) и ч. (6), ст. 169 ч. (1) п. е) и 306 ч. (2) ГПК, оспариваемых только народным адвокатом, Конституционный суд приходит к выводу, что обращение в этой части не подлежит отклонению как недопустимое и не существует никаких других оснований для прекращения производства по делу, в соответствии со ст. 60 Кодекса конституционной юрисдикции.

(1) Обращение об исключительном случае неконституционности может быть внесено одной из сторон или ее представителем, либо судебной инстанцией по собственной инициативе

35. Обращения об исключительном случае неконституционности некоторых положений статей 57 ч. (2), 58 ч. (2¹), 170 ч. (1) п. с), 267 п.б), 306 ч. (1) и 308 ч. (2) Гражданского процессуального кодекса, а также ст. 24 Гражданского кодекса, заявленном сторонами в гражданских делах, находящихся в производстве судов Резина и сектора Центру мун. Кишинэу, поданы субъектами, наделенными данным правом, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

(2) Оспариваемые положения подлежат применению при разрешении рассматриваемых дел

36. Конституционный суд подчеркивает, что прерогатива разрешения исключительных случаев неконституционности, которой он наделен статьей 135 ч. (1) п. г) Конституции, предполагает установление соотношения между законодательными нормами и положениями Конституции, с учетом принципа ее верховенства и **применимости оспариваемых положений при рассмотрении судом основного спора.**

37. Конституционный суд отмечает, что предметом исключительного случая неконституционности являются положения ст. 24 Гражданского кодекса и некоторые положения статей 57 ч. (2), 58 ч. (2¹), 170 ч. (1) п. с), 267 п. б), 306 ч. (1) и 308 ч. (2) Гражданского процессуального кодекса, являющиеся в силе на момент обжалования.

38. В ходе рассмотрения данных обращений Конституционным судом, оспариваемые положения статей 58 ч.(2¹), 267 п. б), 306 ч. (1) и 308 ч. (2) Гражданского процессуального кодекса были изменены и

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА И ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(права и свободы лиц с психическими расстройствами)

дополнены Законом № 201 от 28 июля 2016 года, вступившим в силу с 9 сентября 2016 года.

39. Проведя анализ внесенных данным законом изменений и дополнений, а также в соответствии со статьей 6 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд рассмотрит оспариваемые положения с учетом этих изменений и дополнений.

40. В то же время, Конституционный суд отмечает, что положения ч. (1) ст. 306 ГПК, приведенные автором обращения № 63g/2016, относятся к рассмотрению судебной инстанцией заявления о признании лица ограниченно дееспособным, в отношении которого может быть установлено попечительство. Конституционный суд обращает внимание, что дело, в рамках которого было заявлено об исключительном случае неконституционности, относится к признанию дееспособности лица с психическими отклонениями, в отношении которого ранее была установлена опека.

41. В Постановлении № 2 от 9 февраля 2016 года Конституционный суд подчеркнул, что исключительный случай неконституционности – это процессуальное средство защиты, при помощи которого обращается внимание Конституционного суда на несоответствие Конституции положений закона, применяемых судом при рассмотрении дела.

42. Таким образом, обращение № 63g/2016 является неприемлемым в части, касающейся ст. 306 ч. (1) ГПК, поскольку она не имеет отношения к гражданскому делу, в рамках которого было заявлено об исключительном случае неконституционности.

43. Вместе с тем, Конституционный суд отмечает, что положения ч.(2) ст. 308 ГПК, приведенные автором обращения № 63g/2016, относились к случаям признания судом лица дееспособным только *по заявлению* опекуна, членов семьи лица, психиатрического (психоневрологического) учреждения, органа опеки и попечительства и прокурора.

44. Впоследствии, Законом № 201 от 28 июля 2016 года, данная норма была изменена в пользу недееспособного лица, которому была предоставлена возможность подавать заявления о признании его дееспособным и об отмене опеки.

45. В этом контексте, Конституционный суд подчеркивает выводы Европейского суда по правам человека, согласно которым любое лицо, признанное частично дееспособным или недееспособным, имеет право обратиться непосредственно в судебную инстанцию с заявлением о признании его дееспособным (см. *Kędzior против Польши*, № 45026/07, 16 октября 2012 г., § 85; *Наталья Михайленко против Украины*, № 49069/11, 30 мая 2013 г., §§ 37 и 40).

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА И ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(права и свободы лиц с психическими расстройствами)

46. Право обращения в судебную инстанцию для проверки законности признания недееспособности является одним из наиболее важных прав лица с умственными расстройствами, поскольку возбуждение подобной процедуры имеет решающее значение как для осуществления всех прав и свобод, затрагиваемых недееспособностью, так и в связи с возможными ограничениями свободы лица. Ведь, с точки зрения Конвенции, вопрос признания недееспособности является таким же важным, как и вопрос лишения свободы.

47. В свете приведенных выше принципов и внесенных дополнений, Конституционный суд отмечает, что в этой части вопрос о неконституционности, заявленном автором обращения № 63g/2016, был устранен внесенными изменениями. По этим основаниям, Конституционный суд прекращает производство в части контроля конституционности положений статьи 308 ч. (2) ГПК.

48. В отношении других оспариваемых положений, Конституционный суд принимает аргументы авторов о том, что они подлежат применению при рассмотрении судами основных споров, так как на их основании возникли правовые отношения, продолжающие производить эффекты, и они являются решающими при разрешении вопроса о дееспособности лиц с психическими расстройствами.

(3) По предмету обращения не существует ранее принятого постановления Конституционного Суда

49. Конституционный суд отмечает, что оспариваемые нормы ранее не являлись предметом конституционного контроля.

50. Следуя своей предыдущей практике, Конституционный суд рассмотрит вопрос конституционности оспариваемых положений с учетом фактических обстоятельств основных споров, в свете конституционных норм, приведенных авторами обращений, применяя принципы, закрепленные в Конституции и в национальном праве, а также в практике Европейского суда.

51. Таким образом, Конституционный суд отмечает, что обращения не подлежат отклонению как недопустимые и не существует никаких других оснований для прекращения производства по делу, в соответствии со ст. 60 Кодекса конституционной юрисдикции.

52. Конституционный суд отмечает, что авторы обращений ссылаются на нарушение оспариваемыми положениями статей 4, 7, 8, 16, 20, 25, 27, 28, 38, 46 и 54 Конституции.

53. В этом контексте, Конституционный суд отмечает, что, хотя авторы и сослались на указанные статьи, основной аргумент обращений заключается в нарушении свободного доступа к

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА И ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(права и свободы лиц с психическими расстройствами)

правосудию в условиях равенства всех граждан, независимо от их состояния здоровья и степени инвалидности.

54. Кроме того, Конституционный суд отмечает, что оспариваемые положения относятся к обязанности государства по обеспечению защиты лиц с ограниченными возможностями, как это предусмотрено ст. 51 Конституции.

55. Таким образом, для разъяснения вопроса о соответствии оспариваемых положений конституционным нормам, Конституционный суд рассмотрит предполагаемое нарушение статей 20 и 51 ч. (1) в сочетании со статьями 16 и 54 Конституции, принимая во внимание суждения, изложенные в своей практике, практику Европейского суда, и принципы, установленные международными актами в данной области.

В. СУЩЕСТВО ДЕЛА

ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТ. 20 И 51 Ч. (1) В СОЧЕТАНИИ СО СТ. 16 И 54 КОНСТИТУЦИИ

56. Авторы обращений утверждают, что оспариваемые положения противоречат ст. 20 Конституции, согласно которой:

«(1) Любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов.

(2) Ни один закон не может ограничить доступ к правосудию».

57. Как отмечалось выше, Конституционный суд рассмотрит оспариваемые положения и в свете ст. 51 ч. (1) Конституции, которая гласит:

«(1) Лица с физическими, умственными и психическими отклонениями пользуются особой защитой всего общества. Государство обеспечивает им нормальные условия для лечения, реабилитации, получения образования, обучения и включения в жизнь общества. [...]».

58. Авторы обращений также утверждают, что положения, подвергнутые контролю конституционности, противоречат ст. 16 Конституции, согласно которой:

«(1) Уважение и защита личности составляют первостепенную обязанность государства.

(2) Все граждане Республики Молдова равны перед законом и властями независимо от расы, национальности, этнического происхождения, языка,

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА И ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(права и свободы лиц с психическими расстройствами)

религии, пола, взглядов, политической принадлежности, имущественного положения или социального происхождения».

59. По мнению авторов обращений, оспариваемые положения противоречат и ст. 54 Конституции, которая гласит:

«(1) В Республике Молдова не могут быть приняты законы, запрещающие или умаляющие права и основные свободы человека и гражданина.

(2) Осуществление прав и свобод не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом, соответствуют общепризнанным нормам международного права и необходимы в интересах национальной безопасности, территориальной целостности, экономического благосостояния страны, общественного порядка, в целях предотвращения массовых беспорядков и преступлений, защиты прав, свобод и достоинства других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

(3) Положения части (2) не допускают ограничения прав, провозглашенных в статьях 20 - 24.

(4) Ограничение должно соответствовать обстоятельству, вызвавшему его, и не может затрагивать существование права или свободы».

1. Аргументы авторов обращений

- *Относительно оспариваемых норм Гражданского процессуального кодекса*

60. В обоснование обращений № 49а/2016 и № 63g/2016 авторы утверждают, что любое заинтересованное лицо, в том числе с психическими отклонениями, вправе обратиться в судебную инстанцию в установленном законом порядке для защиты своих прав, свобод и законных интересов. Ведь, правосудие по гражданским делам осуществляется в соответствии с принципом равенства всех лиц, независимо от гражданства, расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии, пола, взглядов, политической принадлежности, социального происхождения, занятости, места проживания или рождения и других обстоятельств.

61. Таким образом, авторы представленных обращений отмечают, что принцип свободного доступа к правосудию должен применяться независимо от состояния здоровья лица и может быть реализован путем подачи заявления в судебные инстанции, а правомерность требований должны оцениваться только судом.

62. По мнению авторов, государство Республика Молдова, путем ратификации пактов и договоров о правах человека, обязалось

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА И ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(права и свободы лиц с психическими расстройствами)

уважать, продвигать и соблюдать право равенства и обеспечить эффективную правовую защиту всех лиц, находящихся на его территории, включая лиц с психическими отклонениями.

- *Относительно оспариваемых норм Гражданского кодекса*

63. Авторы обращений № 56а/2016 и № 90g/2016 утверждают, что институт опеки не является эффективной мерой защиты для лиц с психическими расстройствами.

64. Они отмечают, что институт опеки, предусмотренный ст. 24 ГК, полностью лишает лиц с психическими расстройствами дееспособности, хотя в большинстве случаев можно обойтись менее суровыми мерами. Кроме того, при установлении опеки не рассматривается степень или тяжесть повреждения рассудка лица, которого предстоит признать недееспособным.

65. Авторы обращений считают, что в каждом отдельном случае, касающемся лица с тяжким психическим расстройством, которое не обладает необходимой дееспособностью для принятия решений, должен быть индивидуальный подход, чтобы облегчить принятие решений с учетом воли и предпочтений лица.

66. Полное лишение лица с психическими расстройствами дееспособности может быть применено только после исчерпания менее строгих мер, когда процедура признания недееспособности предоставляет достаточные гарантии от потенциальных злоупотреблений влиянием и конфликта интересов между соответствующим лицом и будущими законными представителями, и только если она применяется на короткий срок и периодически пересматривается компетентными органами с целью установления ее необходимости и соразмерности по отношению к правам и интересам лица.

67. По мнению авторов обращений № 56а/2016 и № 90g/2016, опека устанавливает несоразмерные ограничения прав и интересов лиц с психическими расстройствами.

2. Аргументы органов власти

- *Относительно оспариваемых норм Гражданского процессуального кодекса*

68. В представленном мнении Президента Республики Молдова отмечается, что в отдельных случаях государство может ограничить свободный доступ к правосудию, как в случае лиц, признанных недееспособными, установив особую процедуру и определенные

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА И ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(права и свободы лиц с психическими расстройствами)

условия для осуществления гражданских процессуальных прав. Подобные ограничения должны быть соразмерны обуславливающей их ситуации и необходимы для обеспечения авторитета правосудия и защиты прав, свобод и достоинства как лиц, признанных недееспособными, так и других людей.

69. Президент считает, что лица с психическими отклонениями должны обладать правом подачи исков, апелляционных и кассационных жалоб, а также других процессуальных заявлений, которые суд рассмотрит в установленном законом порядке с учетом состояния здоровья лица и обязанности сторон добросовестно пользоваться своими процессуальными правами.

70. В представленном мнении Парламент отметил, что вопросы, затронутые в обращениях № 49а/2016 и № 63g/2016, находятся на финальном этапе парламентского разрешения.

71. Так, 28 июля 2016 года был принят Закон № 201 о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты, вступивший в силу 9 сентября 2016 года, которым были внесены существенные изменения в положения Гражданского процессуального кодекса в аспекте доступа к правосудию лиц с психическими расстройствами. Кроме того, 3 ноября 2016 года Парламент одобрил в первом чтении законопроект о внесении изменений в законодательство, касающееся дееспособности, который устанавливает ряд гарантий в целях обеспечения правовой защиты лиц с психическими недостатками, в соответствии с положениями международных актов и практикой Европейского суда.

72. Правительство также отметило, что законопроект о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты, одобренный Парламентом в первом чтении 3 ноября 2016 года, устанавливает совершенно новый подход к правовому статусу лиц с психическими расстройствами и предусматривает реформирование мер их защиты.

73. По мнению Высшей судебной палаты, недействительность гражданских процессуальных действий, осуществляемых недееспособными лицами, может привести к злоупотреблениям, поскольку изначально отвергается возможность рассмотрения конкретных обстоятельств каждого дела, чем нарушается принцип соразмерности. По этим причинам, возврат или оставление без рассмотрения исковых заявлений, поданных недееспособными лицами, является несоразмерным в свете положений ст. 54 Конституции.

74. Высшая судебная палата считает, что, в соответствии с принципами равенства и уважения человеческого достоинства, обязательность представления в суде лиц, признанных недееспособными, только лицами, установленными в ст. 58 ч. (б) ГПК,

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА И ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(права и свободы лиц с психическими расстройствами)

в частности, при наличии конфликта интересов между недееспособными лицами и законными представителями, противоречит Конституции.

- Относительно оспариваемых норм Гражданского кодекса

75. В представленном мнении Президент Республики Молдова отметил, что меры защиты лиц с психическими отклонениями не должны автоматически вести к полному ограничению правовой дееспособности. Однако должна быть возможность определенного ограничения дееспособности лица в случае, если возникает необходимость его защиты.

76. Президент Республики Молдова подчеркивает, что ст. 24 ГК преследует цель создать определенную форму защиты для лиц, признанных судом недееспособными, от злоупотреблений, которые могут быть совершены другими лицами. В то же время, по его мнению, является недопустимым признание лица недееспособным только на основании психиатрического диагноза.

77. В представленном мнении Парламент отмечает, что признание недееспособности – это институт, созданный для защиты лиц с психическими расстройствами, продиктованный тем, что лицо с умственными отклонениями не в состоянии понимать суть и последствия гражданско-правовых действий, которые оно может осуществить.

78. Парламент отметил, что полное исключение опеки и введение другого механизма защиты для лиц с психическими расстройствами может привести к непредвиденным последствиям. Кроме того, факт признания лица недееспособным не может рассматриваться как противоречащий конституционным нормам, указанным авторами обращений, поскольку это ограничение устанавливается исключительно по решению суда, который обязан принять во внимание все конкретные обстоятельства каждого дела, и даже если лицо страдает психическими расстройствами, суд может не признать его недееспособным. В заключение, Парламент поддержал конституционность положений ст. 24 Гражданского кодекса.

79. В представленном мнении Правительства отмечается, что указанный выше законопроект, одобренный в первом чтении Парламентом, в полной мере соответствует положениям Конвенции ООН о правах инвалидов (далее – КПИ).

80. Высшая судебная палата отметила, что 30 марта 2012 года Парламент, учитывая положения КПИ, принял Закон о социальной интеграции лиц с ограниченными возможностями, предусматривая социальные услуги, соответствующие потребностям данной категории

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА И ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(права и свободы лиц с психическими расстройствами)

лиц, и обеспечивающие поддержку для осознанного принятия необходимых решений и доведения информации о своих намерениях до сведения других лиц.

81. В представленном мнении Высшая судебная палата подчеркнула необходимость применения данного закона в целях соблюдения обязательств, взятых на себя государством при ратификации КПИ, и защиты ценностей равенства, достоинства, индивидуальной свободы и независимости лиц с ограниченными возможностями. Было также отмечено, что лица с психическими расстройствами должны обладать правоспособностью и в процессе принятия решений пользоваться поддержкой посредством определенных механизмов, основанных на конкретных обстоятельствах дела, а в случае необходимости ограничения правоспособности должен быть соблюден принцип соразмерности.

3. Мнения организаций по защите лиц с ограниченными возможностями

82. По мнению представительства ООН в Республике Молдова, опека является механизмом подмены решения лица с психическими расстройствами, которая подвергает лицо риску злоупотребления со стороны опекуна и автоматически лишает его основных прав, что противоречит ст. 12 КПИ. Задуманные как меры защиты, как институт опеки, так и процесс признания недееспособности имеют недостатки и ставят лицо, лишённое правоспособности, в положение чрезмерной уязвимости.

83. В представленном мнении отмечается, что государство должно создать альтернативный механизм поддержки лиц с психическими расстройствами в принятии решений. Также указывается, что, в соответствии с международными стандартами, любая мера защиты лиц данной категории может быть применена только с их добровольного согласия и без нарушения основных и неотъемлемых прав человека.

84. В заключение, представительство ООН подчеркивает, что лица с ограниченными возможностями любого вида, в том числе лица с психическими расстройствами, должны пользоваться признанием личности/правоспособности наравне с другими лицами.

85. В представленном Конституционному суду мнении MDAC утверждает, что существующая в Республике Молдова система опеки нарушает право на частную жизнь и статьи 5 и 12 КПИ, поскольку предусматривает подмену воли недееспособного лица в процессе принятия решений волей других лиц. MDAC также указывает на необходимость создания альтернативной системы поддержки в принятии решений для защиты лиц с ограниченными возможностями,

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА И ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(права и свободы лиц с психическими расстройствами)

нуждающихся в помощи в процессе реализации своей правоспособности.

86. IDOM поддерживает представленные в Конституционный суд обращения и отмечает, что наличие психического расстройства не может являться единственным основанием для признания неправоеспособности лица, страдающего подобным недугом. По мнению IDOM, установление опеки в отношении недееспособных лиц является ненадлежащей мерой защиты в Республике Молдова и противоречит положениям ст. 12 КПИ, поскольку данные лица «подменяются» своими опекунами в принятии решений, не принимая во внимание мнение и предпочтения лица, находящегося под опекой.

87. IDOM также считает, что лицам с умственными и психическими расстройствами должна предоставляться возможность осуществления своих гражданских прав и обязанностей в той мере, в какой они на это способны. Так, право на признание правоспособности, будь то полная правоспособность или помощь в принятии решений, позволило бы лицам с ограниченными возможностями жить и интегрироваться в обществе.

88. CAJPD поддерживает позицию авторов обращений и, в частности, тот факт, что нормы, подвергнутые контролю конституционности, лишают недееспособных лиц права обращаться в судебную инстанцию, что ведет к грубому нарушению принципа равенства и свободного доступа к правосудию. CAJPD также считает, что недействительность действий, осуществляемых недееспособными лицами, согласно оспариваемым нормам ГПК, представляет собой несоразмерное вмешательство, нарушающее право этих лиц на свободный доступ к правосудию.

89. CAJPD также считает, что положения Гражданского кодекса устанавливают требования в отношении возможности лица быть опекуном, но не обеспечивают четкий механизм для отмены этого качества в случае, если интересы опекуна вступают в конфликт с интересами опекаемого.

90. AOPD считает, что меры опеки и признание недееспособности, предусмотренные Гражданским кодексом и Гражданским процессуальным кодексом, не соответствуют положениям ст. 4 Конституции и ст. 12 КПИ.

4. Оценка Конституционного суда

4.1. Общие принципы защиты лиц с ограниченными возможностями

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА И ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(права и свободы лиц с психическими расстройствами)

91. Конституционный суд отмечает, что, согласно статье 16 Конституции, уважение и защита личности составляют первостепенную обязанность государства. Все граждане Республики Молдова равны перед законом и властями.

92. Лица с ограниченными возможностями пользуются особой защитой всего общества, а государство обязано обеспечить им нормальные условия для лечения, реабилитации, образования, обучения и социальной интеграции (ст. 51 Конституции).

93. Конституционный суд отмечает, что к категории лиц с ограниченными возможностями относятся лица с устойчивыми физическими, психическими, умственными или сенсорными нарушениями, которые при взаимодействии с различными препятствиями могут мешать их полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими (ст. 1 КПИ).

94. В целях защиты прав лиц с ограниченными возможностями международные акты в данной области устанавливают множество гарантий.

95. Согласно статье 1 Всеобщей декларации прав человека, все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Статья 6 Всеобщей декларации и статья 16 Международного пакта о гражданских и политических правах гарантируют каждому человеку, где бы он ни находился, право на признание его правосубъектности.

96. КПИ также гарантирует инвалидам, где бы они не находились, право на признание их правоспособности и возможность ее ограничения только в определенных случаях, посредством применения мер защиты, соразмерных конкретной ситуации, в которой они находятся (ст. 12 ч. (1) и ч. (4)). Согласно Конвенции, государства-участники предпринимают все надлежащие меры для обеспечения инвалидов помощью, в которой они могут нуждаться в процессе осуществления своей правоспособности. Они также должны обеспечить, чтобы все меры, связанные с реализацией правоспособности, предусматривали надлежащую и эффективную защиту от злоупотреблений, в соответствии с международным законодательством о правах человека. Такая защита должна гарантировать, что меры по реализации правоспособности обеспечивают уважение прав, воли и предпочтений лица, не создают конфликт интересов и не оказывают неуместного влияния, соразмерны обстоятельствам этого лица и подстроены под них, применяются на кратчайший срок и подлежат периодическому пересмотру компетентным, независимым и беспристрастным органом или судебной инстанцией.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА И ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(права и свободы лиц с психическими расстройствами)

97. На европейском уровне политика равенства шансов проводится и Советом Европы, в целях предоставления возможности всем лицам в рамках своего социального круга осуществлять принадлежащие им права (социальные, экономические, культурные и политические).

98. Комитет Министров Совета Европы в Рекомендации № R (99)4 от 23 февраля 1999 года о принципах правовой защиты недееспособных взрослых призывает государства предусмотреть в своих законодательствах существование различных степеней недееспособности и ее изменения с течением времени. В результате, меры защиты не должны автоматически приводить к полному ограничению правоспособности. В рекомендации также отмечается, что ограничение правоспособности должна быть возможна лишь в том случае, когда необходимость защиты соответствующего лица является очевидной.

99. Рекомендация № R (2009)3 о мониторинге в области защиты прав человека и достоинства лиц с психическими отклонениями, принятая Комитетом Министров 20 мая 2009 года, предусматривает, что лицам с психическими отклонениями должно быть разрешено осуществление гражданских и политических прав там, где это возможно и может быть применено на практике (Принцип № 2 – «Гражданские и политические права»).

100. Кроме того, в соответствии с международными положениями, Закон № 60 от 30 марта 2012 года о социальной интеграции лиц с ограниченными возможностями устанавливает, что лица с ограниченными возможностями имеют право быть признанными, где бы они ни находились, в качестве лиц, обладающих равными правами перед лицом закона, а также, что они обладают правоспособностью наравне с другими лицами во всех сферах жизни, пользуются при необходимости предусмотренными действующим законодательством мерами по защите и правовой помощи в осуществлении правоспособности.

101. Вместе с тем, в Постановлении № 27 от 13 ноября 2014 года Конституционный суд отмечал, что в свете новых положений международных актов правовые механизмы по обеспечению защиты интересов недееспособных лиц должны быть достаточно широкими, чтобы позволить принятие надлежащих мер в соответствии с различными степенями недееспособности и разнообразными ситуациями. В то же время, Конституционный суд подчеркнул необходимость повышения, насколько это возможно, самостоятельности лиц, страдающих психическими расстройствами, в своих действиях, согласно стандартам, установленным международными актами в данной сфере.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА И ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(права и свободы лиц с психическими расстройствами)

4.2. Применение принципов при рассмотрении настоящего дела

4.2.1. Относительно оспариваемых норм Гражданского кодекса

102. В данном случае Конституционный суд отмечает, что, в соответствии с оспариваемыми положениями ст. 24 ГК, лицо, которое вследствие психического расстройства (душевной болезни или слабоумия) не может понимать значения своих действий или руководить ими, может быть признано судебной инстанцией недееспособным, и над ним устанавливается опека.

103. Конституционный суд подчеркивает, что, хотя эти лица в результате судебного акта могут быть признаны недееспособными, лишение дееспособности не может затрагивать человеческое достоинство, являющееся предметом абсолютной защиты со стороны государства на основании ст. 1 ч. (3) Конституции. В свете гарантии уважения человеческого достоинства необходимо создавать для всех, в том числе для недееспособных, все условия для самостоятельного проявления в обществе путем предоставления различных возможностей для развития и защиты прав и свобод (ПКС № 27 от 13 ноября 2014 года).

104. Конституционный суд отмечает, что человеческое достоинство можно рассматривать с двух точек зрения: во-первых, как неотделимую и неотъемлемую ценность, и во-вторых, как «право личности», охватывающее ценности психологической жизни человека, тем самым определяя его положение в обществе и обязывая к проявлению должного уважения к каждому. Из этого «права личности» вытекают минимальные гарантии для каждого человека возможности проявления в обществе и полного раскрытия своей личности в социальной и культурной среде.

105. Согласно международным актам, уважение человеческого достоинства, личной свободы, включая право на свободный выбор, а также личной независимости, является одним из основных принципов.

106. Таким образом, Конституционный суд отмечает, что указанные ценности являются ключевыми элементами, лежащими в основе понятия правоспособности.

107. Гражданский кодекс Республики Молдова признает гражданскую правоспособность всех лиц. Так, любое лицо обладает правоспособностью и, за исключением предусмотренных законом случаев, дееспособностью. Гражданский кодекс также предусматривает, что никто не может быть ограничен в своей правоспособности или лишен, полностью или частично, дееспособности, кроме как в случаях и на условиях, прямо предусмотренных законом.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА И ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(права и свободы лиц с психическими расстройствами)

108. В свете положений КПИ, Конституционный суд отмечает, что, хотя лица с психическими расстройствами и имеют право на признание их правоспособности, где бы они не находились, к ним могут быть применены меры защиты с учетом конкретной ситуации лица (ст. 12 ч. (4)).

109. Конституционный суд отмечает, что опека может быть установлена при условии, что предполагаемые ограничения соразмерны степени недееспособности лица с психическими расстройствами, и только на определенный период времени, с последующей оценкой необходимости ее сохранения со стороны компетентного органа, ее установившего.

110. Конституционный суд отмечает, что недееспособность не может быть установлена автоматически по причине психического расстройства, поскольку существует риск нарушения прав и интересов тех лиц, которые в определенных периодах (ситуациях) могут осознавать и руководить своими действиями, или при оказании квалифицированной поддержки могут развить другие навыки.

111. Что касается соразмерности мер защиты, Европейский суд в своей практике подчеркнул, что необходимо установить строгий контроль в отношении мер, оказывающих негативное влияние на личную свободу лица, и при рассмотрении соразмерности их применения следует учитывать и другие меры, альтернативные лишению правоспособности (*М.С. против Хорватии*, № 36337/10, 25 апреля 2013 года, § 97).

112. Европейский суд отметил, что ограничение правоспособности должно применяться национальными органами только в крайнем случае, когда после тщательного изучения пришли к выводу, что другие, менее ограничительные меры не были эффективны (*Ивинович против Хорватии*, № 13006/13, 8 сентября 2014 года, § 44).

113. Кроме того, Европейский суд в своей практике установил необходимость принятия «индивидуальных решений» в случае признания недееспособности физических лиц. В деле *Штукатуров против Российской Федерации* Европейский суд определил, что законодательство страны-ответчика предусматривало полную правоспособность или неспособность лиц с психическими расстройствами без установления промежуточной меры, такой как частичное ограничение правоспособности, кроме категории лиц, зависимых от алкоголя или наркотических средств. Европейский суд пришел к выводу, что национальное законодательство в данном случае не предусматривало «индивидуального решения» для взрослых с психическими расстройствами, поскольку на тот момент оно не давало судьям другого выбора, кроме как признать полную

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА И ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(права и свободы лиц с психическими расстройствами)

неправоспособность лица или объявить его правоспособным (см. *Штукатуров*, № 44009/05, постановление от 27 марта 2008 года, § 95).

114. В свете вышеизложенного, Конституционный суд отмечает, что **меры защиты лиц с психическими расстройствами должны быть гибкими и предлагать адекватное решение для каждого случая или степени инвалидности.** Более того, Конституционный суд напоминает, что подобная мера не должна автоматически вести к полному признанию неправоспособности лица с психическими расстройствами.

115. Таким образом, Конституционный суд отмечает, что в отношении указанных лиц **необходимо установление альтернативных и временных мер защиты.**

116. Конституционный суд отмечает, что национальное законодательство не предусматривает возможность **частичного ограничения** дееспособности или установления временных мер в отношении лиц с психическими расстройствами. Согласно гражданскому законодательству, ограничение дееспособности может быть применено только в отношении лиц, употребляющих алкогольные, наркотические или другие психотропные вещества.

117. В то же время, Конституционный суд отмечает, что, согласно действующим положениям, институт опеки полностью лишает лицо права от своего имени предпринимать какие-либо касающиеся его действия (юридические акты).

118. Конституционный суд отмечает, что **опека**, как особая мера защиты лиц с психическими отклонениями, **должна применяться только к лицам, которые не могут в полной мере осознавать или руководить своими действиями.** Данная мера должна применяться в последнюю очередь, когда исчерпаны другие менее жесткие меры, что устанавливается судебной инстанцией в рамках рассмотрения заявления о признании недееспособности и последующей оценке необходимости сохранения недееспособности, и лишь в той мере, в какой это не лишает полностью лицо права на заключение незначительных юридических актов или осуществление иных действий, относящихся непосредственно к нему.

119. В то же время, Конституционный суд подчеркивает, что и в случае установления опеки законный представитель должен учитывать предпочтения лица.

120. В контексте вышеизложенного, Конституционный суд отмечает, что само по себе установление опеки не является неконституционным, но чтобы соответствовать положениям Конституции, ее следует толковать в том смысле, что признание недееспособности касается только лиц с полным отсутствием

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА И ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(права и свободы лиц с психическими расстройствами)

рассудка, в отношении которых применение менее жестких мер защиты неэффективно.

4.2.2. Относительно оспариваемых норм Гражданского процессуального кодекса

121. Конституционный суд отмечает, что оспариваемые положения Гражданского процессуального кодекса относятся к вопросу ограничения свободного доступа к правосудию недееспособных лиц и лиц с ограниченной дееспособностью.

122. Согласно данным законодательным положениям, недееспособные лица не могут самостоятельно защищать свои права, свободы и законные интересы, поданные ими заявления судебной инстанцией не рассматриваются или оставляются без рассмотрения, а совершенные ими процессуальные действия недействительны (ст. 58 ч. (2¹) и ч. (6), ст. 170 ч. (1) п. с), ст. 267 п. b) ГПК).

123. В то же время, процессуальные действия, совершенные лицами, признанными ограниченно дееспособными, подлежат признанию недействительными (ст. 58 ч. (2) ГПК).

124. Вызов в суд (присутствие) лиц с психическими расстройствами в ходе рассмотрения заявления о признании недееспособности не является обязательным и рассматривается судебной инстанцией в зависимости от состояния здоровья данных лиц (ст. 306 ч. (2) ГПК).

125. Конституционный суд отмечает, что, согласно ст. 20 ч. (2) Конституции, ни один закон не может ограничить доступ к правосудию. Любое лицо может обратиться в суд для защиты своих прав, свобод и законных интересов.

126. Вместе с тем, Конституционный суд отмечает, что право свободного доступа к правосудию не является абсолютным и допускает определенные ограничения. Предусмотренные законодателем ограничения не должны нарушать саму сущность права доступа к правосудию.

127. Конституционный суд отмечает, что, согласно КПИ, государства-участники Конвенции **обеспечивают инвалидам наравне с другими эффективный доступ к правосудию**, в том числе предусматривая процессуальные и соответствующие возрасту коррективы, облегчающие выполнение теми своей эффективной роли прямых и косвенных участников, в том числе свидетелей, на всех стадиях юридического процесса, включая стадию расследования и другие стадии предварительного производства (ст. 13 ч. (1)).

128. В данном случае, относительно оспариваемых норм, устанавливающих ограничения для лиц, признанных недееспособными, в самостоятельной защите своих прав, свобод и

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА И ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(права и свободы лиц с психическими расстройствами)

законных интересов в суде, Конституционный суд отмечает следующее.

129. Лишение дееспособности предполагает возникновение прав и обязанностей для других лиц. Так, вместо недееспособных лиц юридические акты заключаются от их имени законными представителями в условиях, предусмотренных законом.

130. В этом аспекте, Конституционный суд отмечает, что решения, принятые законными представителями от имени недееспособных лиц, не всегда отражают их волю и предпочтения. Ведь лицо, признанное недееспособным, становится полностью зависимым от своего опекуна во всех сферах жизни. Данная мера часто применяется на неопределенный срок, и большую часть актов, затрагивающих права недееспособного лица, невозможно обжаловать другим способом, кроме как через опекуна.

131. Исходя из этого, Конституционный суд приходит к выводу, что, хотя законодательные нормы и предоставляют недееспособным лицам право обжаловать установление опеки и восстановление правоспособности, защита в суде других прав, свобод и законных интересов для недееспособных взрослых является невозможной. Предоставление такой возможности только законным представителям нецелесообразно в тех случаях, когда их интересы расходятся, создавая предпосылки для возможных злоупотреблений.

132. По делам *Д.Д. против Литвы* (постановление от 14 февраля 2012 года, § 118) и *М.С. против Хорватии* (приведено выше, §80 и §107), Европейский суд отметил, что **в случаях, когда лицо находится в конфликте со своим опекуном и «когда конфликт может оказать существенное влияние на правовое положение лица»**, очень важно, чтобы оно имело право на доступ к правосудию.

133. В отношении лиц, признанных недееспособными, Европейский суд в своей практике установил, что семнадцать из двадцати исследованных систем права в определенных случаях предусматривают прямой доступ к правосудию для любого лица, признанного недееспособным (см. *Станев против Болгарии*, № 36760/06, 17 января 2012 года, §§ 88-89).

134. Вместе с тем, Европейский суд отметил, что не является нарушением статьи 6 Конвенции, если национальное законодательство предусматривает определенные ограничения права доступа к правосудию, с тем, чтобы не перегружать судебные инстанции чрезмерными или явно необоснованными заявлениями.

135. В то же время, Европейский суд пришел к выводу, что вопрос чрезмерной загрузки судов может быть разрешен **другими способами, менее ограничительными, чем автоматический запрет лицу на прямой доступ к правосудию**, например, путем ограничения частоты

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА И ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(права и свободы лиц с психическими расстройствами)

подачи подобных заявлений или **введением системы предварительного рассмотрения допустимости заявления на основании материалов дела** (см. дело *Станев*, приведенное выше, § 242). Ведь, если психическое состояние является условием для ограничения лица в самостоятельных действиях в обществе, в том числе перед органами власти, тогда тем более этому лицу следует гарантировать доступ к самым простым действиям, таким как представление иска в суд. Такая возможность, предоставляемая лицам с психическими расстройствами, полностью гармонирует с естественным субъективным правом на свободный выбор, суть которого состоит в «свободе действовать в соответствии с личным желанием и выбором».

136. Европейский суд отметил, что существуют ситуации, когда желания лица с психическими отклонениями в действительности заменяются желаниями другого лица, действующего в рамках мер защиты, и часто бывает сложно определить истинные желания или предпочтения этого лица. И все же, даже если лицо было признано неспособным, это не всегда означает, что оно не в состоянии оценить ситуацию, в которой находится (см. дело *Станев*, приведенное выше, § 130). Тем не менее, осуществление процессуальных прав варьирует в зависимости от цели иска, который лицо желает представить на разрешение суда.

137. Конституционный суд отмечает, что положения Гражданского процессуального кодекса устанавливают **ничтожность** процессуальных актов, совершенных лицами, признанными недееспособными, без предоставления судебной инстанции возможности рассмотреть и принять решение об их действительности в зависимости от обстоятельств.

138. Конституционный суд также отмечает, что исковые заявления, поданные данной категорией лиц, **оставляются судом без рассмотрения**, будут возвращены или сняты с рассмотрения.

139. Конституционный суд отмечает, что Законом № 201 от 28 июля 2016 года были внесены дополнения в ст. 58 ч. (2¹) и ст. 267 п. б) ГПК, которые устанавливают действительность лишь процессуальных актов, совершенных лицами, признанными недееспособными, по обжалованию решения судебной инстанции о признании недееспособности.

140. Конституционный суд отмечает, что эти изменения соответствуют практике Европейского суда, который указал на необходимость создания адекватных путей обжалования для лиц с психическими недостатками (*Центр правовой защиты в интересах Валентина Кымпяну против Румынии*, от 17 июля 2014 года, § 151;

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА И ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(права и свободы лиц с психическими расстройствами)

К.Б. против Румынии, от 20 апреля 2010 года, § 65-67; *Б. против Румынии (№ 2)*, от 19 февраля 2013 года, § 97).

141. В то же время, Конституционный суд подчеркивает, что при внесении поправок не были изменены общие положения о ничтожности сделок, осуществленных недееспособными лицами, или об оставлении заявлений без рассмотрения.

142. Исходя из международных стандартов, Конституционный суд отмечает, что процессуальные действия, совершенные недееспособными лицами, не могут изначально считаться недействительными. Кроме того, в зависимости от обстоятельств судебная инстанция должна рассматривать иски, даже без обязательного участия (согласия) законного представителя недееспособного лица, в случае, если представленный к разрешению вопрос может быть рассмотрен только с непосредственным участием лица, подавшего заявление.

143. По этим основаниям, Конституционный суд приходит к выводу, что положения ст. 58 ч. (2¹) и ч. (6), ст. 170 ч. (1) п. с) и ст. 267 п. б) ГПК необоснованно и несоразмерно ограничивают свободный доступ к правосудию для лиц, признанных недееспособными, в целях защиты своих прав и законных интересов.

144. Конституционный суд также отмечает, что, согласно ст. 58 ч. (2) ГПК, процессуальные действия, совершенные лицами, признанными **ограниченно дееспособными**, подлежат признанию недействительными. В то же время, Конституционный суд отмечает, что если процессуальные действия не одобрены попечителем лица, они признаются недействительными.

145. В свете выше установленного о необходимости обеспечения свободного доступа к правосудию для недееспособных лиц, Конституционный суд отмечает, что признание недействительности процессуальных действий, совершенных лицами с ограниченной дееспособностью, является еще более несоразмерным ограничением, учитывая, что лица, зависимые от определенных веществ, могут осознавать и руководить своими действиями в определенных ситуациях и/или промежутках времени.

146. Относительно оспариваемых положений ст. 57 ч. (2) и ст. 169 ч. (1) п. е) ГПК, согласно которым процессуальные действия, совершенные **неправоспособным** лицом, являются недействительными, а исковое заявление не принимается к рассмотрению судебной инстанцией, Конституционный суд отмечает следующее.

147. Способность иметь гражданские процессуальные права и обязанности (гражданская процессуальная правоспособность) признается в равной степени за всеми физическими лицами и

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА И ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(права и свободы лиц с психическими расстройствами)

организациями, наделенными, в соответствии с законом, правом обращения в суд для защиты своих прав, свобод и законных интересов. Конституционный суд отмечает, что оспариваемые положения относятся как к физическим, так и к юридическим лицам.

148. Процессуальная правоспособность физических и юридических лиц вписывается в пределы правоспособности, предусмотренные Гражданским кодексом (ст. 18 и ст. 60). Так, **правоспособность физического лица возникает в момент его рождения и прекращается смертью**. Правоспособность юридического лица приобретает в момент его государственной регистрации и прекращается в момент его исключения из государственного реестра.

149. В этом контексте, Конституционный суд отмечает, что недействительность процессуальных действий, совершенных лицами, признанными неправоеспособными, не следует путать с недопустимостью лишения и ограничения правоспособности физического лица (ст. 23 ГК).

150. Что касается оспариваемой нормы ст. 306 ч. (2) ГПК, которая устанавливает вызов лица в суд в зависимости от состояния его здоровья при рассмотрении заявления о признании его недееспособным, Конституционный суд отмечает следующее.

151. Европейский суд неоднократно подчеркивал важность участия лица с психическими недостатками в процессе рассмотрения вопроса его дееспособности, поскольку он играет двойную роль – как заинтересованная сторона и, одновременно, как основной субъект рассмотрения судебной инстанцией. Европейский суд, в частности, отмечал, что присутствие лица, в отношении которого принимается решение о правоспособности, необходимо как для того, чтобы он мог строить свою защиту, так и чтобы дать возможность судье сформировать мнение о его умственных способностях (см. дело Штукатуров, приведенное выше, § 72, Ковалев против Российской Федерации, № 78145/01, 10 мая 2007 года, §§ 35-37).

152. Кроме того, Европейский суд постановил, что судьи, в процессе принятия решений, имеющих тяжкие последствия для частной жизни человека, какими являются лишение правоспособности, должны иметь непосредственный контакт с этими лицами (*X и Y против Хорватии*, № 5193/09, 3 ноября 2011 года, § 84).

153. Европейский суд в этих делах установил, что решения судей в рассмотрении дел только на основании представленных документов, не видя и не слыша истцов, не были обоснованными и противоречат гарантиям, установленным ст. 6 § 1 Конвенции.

154. В свете изложенных принципов, Конституционный суд указывает на необходимость обеспечения реального участия заинтересованного лица в процессе рассмотрения заявления о

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА И ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(права и свободы лиц с психическими расстройствами)

признании недееспособности. Конституционный суд отмечает, что в случае, если присутствие лица невозможно по объективным причинам, судебная инстанция должна обеспечить заслушивание по месту его нахождения, установив, по необходимости, невозможность общения с данным лицом.

155. Конституционный суд отмечает, что состояние лица с психическими расстройствами не должно препятствовать его участию в процессе рассмотрения вопроса о признании недееспособности, по крайней мере, не ранее, чем недееспособность будет точно установлена судебной инстанцией (судьей) в результате осуществления всех необходимых мер.

156. В свете вышеизложенного, Конституционный суд приходит к выводу, что ограничения, предусмотренные ст. 58 ч. (2), ч. (2¹) и ч. (6), ст. 170 ч. (1) п. с) и ст. 267 п. б) Гражданского процессуального кодекса, оказывают решающее влияние на осуществление лицами с психическими недостатками своих прав и свобод. Конституционный суд установил, что указанные положения нарушают принцип соразмерности и затрагивают саму сущность права свободного доступа к правосудию, чем противоречат ст. 20 в сочетании со ст. 16 и ст. 54 Конституции.

По этим основаниям, руководствуясь положениями ст. 140 Конституции, ст. 26 Закона о Конституционном суде, ст. 6, 61, 62 п. а) и ст. 68 Кодекса конституционной юрисдикции,

Конституционный суд

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Признать частично обоснованными обращения народного адвоката Михаила Которобай и депутатов Парламента Тудора Делиу, Октавиана Грама и Григория Кобзак, а также обращения об исключительном случае неконституционности, заявленные адвокатом Думитру Слюсаренко в деле № 2-358/2016, рассматриваемом судом района Резина, и Лилией Попович в деле № 2-931/2016, рассматриваемом судом сектора Чентру мун. Кишинэу.

2. Признать конституционными:

- статью 24 Гражданского кодекса № 1107-XV от 6 июня 2002 года, толкуя ее в том смысле, что признание недееспособности применяется лишь к лицам, полностью лишенным рассудка, в отношении которых другие более мягкие ограничительные меры защиты являются неэффективными;

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА И ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(права и свободы лиц с психическими расстройствами)

- предложение «Процессуальные действия, совершенные неправоспособным лицом, являются недействительными» в ст. 57 ч.(2) и ст. 169 ч. (1) п. е) Гражданского процессуального кодекса Республики Молдова № 225-XV от 30 мая 2003 года.

3. Признать неконституционными:

- синтагмы «или лицами, признанными ограниченно дееспособными» и «или попечитель лица, признанного ограниченно дееспособным» в ст. 58 ч. (2);

- синтагму «или лицами, признанными недееспособными» в ст. 58 ч. (2¹) в той части, в которой процессуальные действия, осуществленные недееспособными лицами, являются недействительными;

- синтагму «а также лиц, признанных недееспособными в установленном законом порядке» в ст. 58 ч. (б) в той части, в которой запрещается участие недееспособных лиц в судебном процессе и не дает суду возможность учитывать их волю;

- ст. 170 ч. (1) п. с) и ст. 267 п. б) в той части, в которой при любых обстоятельствах запрещается подача искового заявления в суд недееспособным лицом;

- предложение «Вопрос о вызове лица рассматривается в каждом случае отдельно в зависимости от состояния его здоровья» в ст. 306 ч. (2), в той части, в которой суду разрешается рассмотрение заявления о признании недееспособности без заслушивания лица в случае, если оно не может явиться в суд,

Гражданского процессуального кодекса Республики Молдова №225-XV от 30 мая 2003 года.

4. Прекратить производство по вопросу о контроле конституционности ст. 308 ч. (2) Гражданского процессуального кодекса Республики Молдова № 225-XV от 30 мая 2003 года.

5. Настоящее постановление является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Александру ТЭНАСЕ

*Кишинэу, 17 ноября 2016 года
ПКС № 33
Дело № 49а/56а/63г/90г/2016*